

П.В. Долгоруков

**Граф Андрей Иванович
Остерман**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.В. Долгоруков**
Граф Андрей Иванович Остерман / П.В. Долгоруков – М.: Книга по Требова-
нию, 2015. – 88 с.

ISBN 978-5-458-06653-2

ISBN 978-5-458-06653-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Русскихъ достигавшихъ поприща почестей и власти, и, не входя въ расчетъ, что Нѣмцы брали предъ Русскими перевѣсъ своимъ образованіемъ, видѣли въ нихъ лишь неразборчивыхъ искателей счастья. Знаменитыя слова князя Дмитрія Михайловича Голицына — одного изъ первыхъ государственныхъ мужей того времени, по страстнаго врага новизны, — могутъ служить отголоскомъ тогдашняго образа мыслей. («Какая намъ нужда въ обычаяхъ заморскихъ? говорилъ князь Голицынъ. Отцы и дѣды наши жили и безъ нихъ, а мы «развѣ глупѣ своихъ дѣдовъ?») Трудно было въ то время иностранцу (въ особенности молодому, не опытному), ужиться въ Россіи. Остерманъ счастливо умѣлъ избѣгнуть подводныхъ камней, объ которые разбилось столько будущностей. Первымъ, главнымъ стараніемъ его было изученіе языка Русскаго, и не прошло двухъ лѣтъ, какъ онъ уже былъ въ состояніи, не только свободно изъясняться, но даже и хорошо писать по Русски. Въ Россіи нашелъ онъ своего старшаго роднаго брата Іоанна — Христофора — Дитриха Остермана, бывшаго наставникомъ при дочеряхъ Царицы Прасковьи Феодоровны Салтыковой, вдовы Царя Іоанна V Алексѣевича *). (Въ послѣдствіи, когда старшая изъ питомицъ его вышла за герцога Леопольда Мекленбургска-

*) Тѣ Царевны были: Екатерина Іоанновна, въ послѣдствіи супруга Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, и бабка Императора Іоанна Антоновича; Анна Іоанновна, въ послѣдствіи супруга герцога Курляндскаго и потомъ Императрица Всероссійская; Прасковья Іоанновна, въ послѣдствіи супруга сенатора, генераль-аишефа Ивана Ильича Дмитріева—Мамонова.

го, Леопольдъ пожаловалъ Христофора Остермана барономъ, тайнымъ совѣтникомъ и своимъ посланникомъ при С. Петербургскомъ Дворѣ.) Немедленно по прибытіи въ Москву Генриха Остермана, онъ былъ представленъ, братомъ своимъ, Царицѣ Прасковѣ Ѳеодоровнѣ. Царица, послѣ ласковыхъ распросовъ о его путешествіи, занятіяхъ, спросила: «А какъ, батюшка, имя ваше?»— «*Генрихъ*, Ваше Величество» отвѣчалъ молодой человекъ. «Отца вашего зовутъ *Иваномъ*, возразила Царица, «такъ вамъ слѣдуетъ называться *Андреемъ Ивановичемъ!*») И съ тѣхъ поръ Остермана называли *Андреемъ Ивановичемъ*.

Въ 1707 году, Петръ Великій, случайно находясь на кораблѣ Крюйса, спросилъ у него: нѣтъ-ли при немъ исправнаго чиновника, который былъ бы въ состояніи написать важное письмо. Крюйсъ представилъ Царю молодаго Остермана, и письмо, написанное юношею, столь понравилось Петру Великому, что онъ вступилъ съ Остерманомъ въ разговоръ, и пробесѣдовавъ четверть часа, объявилъ Крюйсу, что беретъ къ себѣ секретаря его, письмоводителемъ. Остерману былъ тогда двадцать-одинъ годъ отъ рожденія.

Послѣ полу-годоваго занятія Остермана въ собственной канцеляріи Царской, послѣдовалъ, 16 февраля 1708 года, указъ объ опредѣленіи его въ посольскую канцелярію переводчикомъ, съ жалованьемъ по двѣсти рублей (тысячу нынѣшнихъ) въ годъ, жалованьемъ значительнымъ по тогдашнему времени. Остерманъ владелъ свободно шестью языками: Нѣмецкимъ, Россійскимъ, Голландскимъ, Латинскимъ, Французскимъ и Италіян-

скимъ. Царь съ жаромъ рекомендовалъ его умному и дѣятельному начальнику посольской канцеляріи, Шафирову, и самому президенту посольскихъ дѣлъ (т. е. министру иностранныхъ дѣлъ), хитрому и уклончивому графу Головкину. Судьба судила Остерману, со временемъ, низвергнуть и замѣнить Шафирова, а графа Головкина затмить и лишить всякаго вліянія.

Но въ то время будущій вице-канцлеръ находился еще въ униженномъ состояніи предъ Головкинымъ и Шафировымъ и старательно добивался ихъ милостиваго расположенія. Онъ достигъ желаемаго. Необыкновенными дарованіями обратилъ онъ на себя вниманіе начальниковъ и зависть сослуживцевъ. Ни одной важной бумаги не выходило изъ канцеляріи посольскаго приказа безъ участія или вѣдома Остермана, который, менѣе чѣмъ въ годъ, успѣлъ сдѣлаться правою рукою и неизбѣжнымъ сотрудникомъ Шафирова. Въ 1711 году, Остерманъ пожалованъ былъ (12 іюля) тайнымъ секретаремъ и вмѣстѣ съ Шафировымъ сопровождалъ Петра въ Прутскій походъ, а въ 1713 году, когда дѣло шло о убѣжденіи Берлинскаго двора дѣятельно дѣйствовать противъ Швеціи, онъ отправленъ былъ въ Берлинъ въ февраль мѣсяцъ, для переговоровъ и убѣжденій по сему предмету. Петръ находился въ то время въ Германіи и въ Гааверѣ, и повелѣлъ графу Головкину заключить съ Остерманомъ договоръ, въ силу коего Остерманъ обязывался, на извѣстныхъ условіяхъ, служить Россіи до окончанія войны со Шведами. Вотъ содержаніе любопытнаго договора, заключеннаго властелиномъ Россіи съ двадцати-шестилѣтнимъ дипломатомъ.

«Понеже секретарь Остерманъ обязался до окончанія нынѣшней Шведской войны въ Его Царскаго Величества службѣ пробыть, того ради я ему симъ, именемъ Его Царскаго Величества общаю :

«1) Что ежели, по окончаніи помянутой войны, онъ въ состояніи не будетъ службу свою продолжать, тогда онаго или гдѣ индѣ въ службѣ Его Царскаго Величества употребить, или вовсе уволить и съ милости-вѣйшимъ абшитомъ отпустить.

«2) Такжеже, въ бытность его въ службѣ Его Царскаго Величества, вездѣ свободную и пристойную квартиру, или на то деньги дать, чтобъ оную самъ сыскать себѣ могъ.

«3) И понеже онъ, что до его жалованья надлежитъ, какъ прежде сего, такъ и нынѣ себя единой Его Царскаго Величества милости предаеть; того ради я ему общаю, что онъ, въ бытность его въ Россіи, всегда такимъ жалованьемъ снабденъ будетъ, которымъ онъ честно пропитаться можетъ.

«4) И обнадеживаю я его впрочемъ о Его Царскаго Величества милости и защищеніи во всякомъ случаѣ. «Въ Ганноверѣ, февраля 20 дня 1713 года. Графъ Гаврило Головкинъ.»

16 Января 1716 года Остерманъ пожалованъ советникомъ канцеляріи *за отличные труды и вѣрность*, какъ сказано въ указѣ.

Въ то время произошло значительное измѣненіе въ политикѣ Петровой. Петръ желалъ пріобрѣсти часть береговъ Балтійскаго моря, и достигъ желаемаго. Отъ Риги

до Фридрихсгама развѣвались Русскія знамена. Дальнѣйшія пріобрѣтенія въ Финляндіи, сколь бы полезны они ни были, не могли войти въ сравненіе съ цѣною проливаемой крови, для государства столь истощеннаго людьми и деньгами, какъ Россія въ то время, послѣ долгодѣтней борьбы воинской и затруднительнаго построения Петербурга. Россія, долго потрясаемая войнами внѣшними и неустройствами внутренними, алкала мира и спокойствія; Петръ желалъ пламенно и того и другаго, въ надеждѣ воспользоваться миромъ для развитія Русской промышленности, для окончательнаго развитія и утвержденія всѣхъ своихъ предпріятій, и для распространенія Русскаго вліянія на Востокъ, давшимъ и постоянномъ предметъ помысловъ его дальновиднаго генія. Съ другой стороны, новый министръ Шведскій, умный и предпріимчивый баронъ Герцъ, быстро овладѣвшій полною довѣренностію Карла XII, видя невозможность возвращенія отъ Россіи областей, въ послѣдніе годы отторженныхъ ею отъ Швеціи, рѣшился замѣнить эти недавнія потери новыми пріобрѣтеніями. Послѣ первыхъ, предварительныхъ и тайныхъ сношеній, положенъ былъ съѣздъ министровъ на островѣ Аландѣ, съ открытіемъ судоходства, весною 1718 г. Съ Русской стороны назначены были, генераль-фельдцейхмейстеръ и бергъ-коллегіи президентъ Брюсъ и канцеляріи совѣтникъ Остерманъ; съ Шведской баронъ Герцъ и графъ Гиліенборгъ: замѣчательный съѣздъ мужей даровитыхъ и дальновидныхъ! Русскимъ уполномоченнымъ велѣно было требовать уступки Эстляндіи, Ингерманландіи и Карелии; Герцъ хотѣлъ уступить

лишь Ингерманландію и Карелію, оставляя Эстляндію за Швецію, и сверхъ того предлагалъ заключить наступательный союзъ съ Испанскимъ дворомъ, руководимымъ въ то время знаменитымъ Кардиналомъ Алберони, и съ Шотландскими партизанами дома Стюартовъ (сія послѣдняя часть Герцова проэкта находила особенный отголосокъ въ душѣ перваго Русскаго уполномоченнаго, генерала Брюса, потомка древнихъ Королей Шотландскихъ, и родитель коего, Вилліамъ Брюсъ, покинулъ отечество свое, при Кромвелѣ, изъ приверженности къ изгнанному тогда въ первый разъ дому Стюартовъ). Цѣлю этого наступательнаго союза были: низверженіе съ Великобританскаго престола дома Ганноверскаго, и замѣненіе его домомъ Стюартовъ; потомъ низверженіе лучшаго союзника дома Ганноверскаго, регента Франціи, герцога Филиппа Орлеанскаго, и наконецъ присоединеніе къ Швеціи, въ награду за уступаемыя ею Россіи области, королевства Норвежскаго и графствъ Ольденбургскаго и Делменгортскаго, которыя Герцъ предполагалъ завоевать у Даніи. На первомъ засѣданіи уполномоченныхъ, 12 маія, возникъ споръ: Брюсъ и Остерманъ не только исполнили полученные ими инструкціи, но еще, по предварительномъ соглашеніи между собою, требовали отъ Герца уступки всей Лифляндіи и города Выборга, услуга, никогда въ послѣдствіи не забытая Петромъ Великимъ, и много содѣйствовавшая къ возведенію Остермана на верхъ почестей. Второе засѣданіе (15 маія) и слѣдующія, остались равно безуспѣшными. Остерманъ не отчаявался. Голкіи знатокъ сердца человѣческаго, проникательный

умомъ и вкрадчивый обращеніемъ, онъ искалъ довѣренности Гёрцовой, и столь искусно умѣлъ поддѣлаться къ нраву и склонностямъ Шведскаго министра (одного изъ самыхъ замѣчательныхъ государственныхъ мужей своего времени), что менѣе чѣмъ въ шесть недѣль находился съ нимъ въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ и пользовался его дружбою! Вліяніе Остермана было столь значительно, что 2 іюля Гёрцъ отправился въ Стокгольмъ, къ Королю, убѣждать его согласиться на требованія Россійскихъ уполномоченныхъ, и, по прошествіи *недѣли*, возвратился съ согласіемъ Карла XII (который, какъ извѣстно, вообще не славился своею уступчивостію). Съ іюля по октябрь, переговоры длились въ отпущеніи къ второстепеннымъ предметамъ, какъ-то: количеству хлѣба, назначаемаго къ ежегодному вывозу, изъ Лифляндіи въ Швецію, и числу денегъ, опредѣляемыхъ на беспошлинный вывозъ этого хлѣба. Въ исходѣ октября обѣ стороны сошлись во всемъ и миръ являлся не мнѣшимъ, но судьба судила иначе.... 1³ іюля, въ мрачный и хладный зимній вечеръ, Карлъ XII, осаждавшій Фридрихсгамъ въ Норвегіи, палъ въ траншеѣ отъ пушечной пули, направленной неизвѣстною рукою. Сестра его Ульрика—Элеонора, княгиня Гессенъ-Кассельская, вступила на престолъ Шведскій подъ руководствомъ сената, предписавшаго ей условія, которыя ограничивали власть Королевскую; Гёрцъ, ненавидимый сенатомъ, былъ арестованъ, преданъ шемякинскому суду, и казненъ. На мѣсто его присланъ былъ на Аландъ графъ Лиліенстедтъ, начавшій требовать возвращенія всѣхъ областей, у Швеціи завоеванныхъ; вся-

кая надежда на миръ исчезла; самые переговоры были прерваны.....

Многіе удивляются горькимъ слезамъ, проліяннымъ Петромъ Великимъ при полученіи извѣстія о внезапной гибели Карла XII, и замѣчательному восклицанію: *жаль мнѣ тебя, братъ Карлъ!* Кончина Карла XII лишала Петра всякой надежды на немедленный миръ, и возвѣщала ему продолженіе борьбы кровавой и утомительной

Война вскипѣла снова: мужественный князь Михайло Михайловичъ Голицынъ разилъ Шведовъ и на сушѣ и на морѣ, и покорилъ всю Финляндію скипетру Россійскому. Два года съ половиною протекли и весною 1721 года новый конгрессъ назначенъ въ Ништадтѣ. Россійскими уполномоченными назначены были, по прежнему, Брюсъ и Остерманъ, который въ прошломъ 1720 году посланъ былъ въ Стокгольмъ, но безуспѣшно, ибо успѣхъ былъ еще въ то время невозможнымъ, по причинѣ неимовѣрнаго ожесточенія Шведовъ противъ Россіи. Шведскими уполномоченными были графъ Лиліенстедтъ и баронъ Стрёмфельдъ. Петръ, при отправленіи своихъ уполномоченныхъ въ Ништадтъ, столь былъ увѣренъ въ неминуемомъ заключеніи мира, что возвелъ Брюса въ графское достоинство, а сенату послалъ запечатанный указъ, съ повелѣніемъ распечатать при заключеніи мира. Вотъ содержаніе указа:

«Объявляемъ симъ, что Мы Андрея Остермана, за вѣрную его къ Намъ службу, Нашимъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Барономъ Нашего Россійскаго Государства,

«Всемиловѣйше пожаловали. Петръ. P. S. Объявить (при подписаніи трактата.)»

Петру столь настоятельно хотѣлось мира, что онъ дозволилъ графу Брюсу и Остерману согласиться, въ случаѣ необходимости, на возвращеніе Швеціи города Выборга. Остерману извѣстно было, что въ числѣ лицъ, которые сильно ему завидовали и тщетно домогались званія уполномоченнаго на конгрессѣ Ништадтскомъ, находился Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, генералъ-адыютантъ и любимецъ Царскій, дипломатъ искусный и тонкій. Остерманъ, состоявшій въ дружественныхъ связяхъ съ Выборгскимъ комендантомъ Иваномъ Максимовичемъ Шуваловымъ *), убѣдилъ его, если Ягужинскій отправленъ будетъ въ Ништадтъ, то, по извѣстной слабости Ягужинскаго къ крѣпкимъ напиткамъ, накормить и напоить его безъ мѣры, и уложить на нѣсколько часовъ въ постель, а между тѣмъ увѣдомить Остермана чрезъ курьера. Такъ и сбылось. Ягужинскій отправленъ былъ отъ Петра съ повелѣніемъ Брюсу и Остерману согласиться на отдачу Выборга. Шуваловъ пригласилъ Ягужинскаго къ обѣду, напоилъ и уложилъ его, а къ Остерману отправилъ гонца. Остерманъ немедленно объявилъ Шведскимъ уполномоченнымъ, что получилъ отъ Царя повелѣніе чрезъ два часа отправить къ нему вѣсть о подписаніи трактата, или о

*) И. М. Шуваловъ былъ родителемъ фельдмаршаловъ графовъ Александра и Петра Шуваловыхъ, изъ коихъ послѣдній былъ родоначальникомъ графскаго дома Шуваловыхъ. У И. М. Шувалова были два младшіе брата: Егоръ и Иванъ; послѣдній былъ родителемъ знаменитаго Ивана Ивановича Шувалова.

разрывъ переговоровъ. Лиліенстедтъ и Стремфельдъ испугались, и договоръ былъ подписанъ за нѣсколько часовъ до прїѣзда Ягужинскаго, который никогда не могъ того забыть, и сдѣлался злѣйшимъ врагомъ Брюсу и Остерману. За то можно себѣ представить восхищеніе Петра, при полученіи договора, превосшедшаго всѣ его ожиданія! Вотъ письмо его къ графу Брюсу и къ барону Остерману: «Трактатъ, вами заключенный, столь искусно составленъ, что и мнѣ самому не можно бы лучше опаго написать, для подписи господамъ Шведдамъ. Славное сіе въ свѣтѣ ваше дѣло останется на всегда незабвеннымъ; никогда наша Россія такого полезнаго мира не получала! Правда, долго ждали, да дождались, за что всегда будетъ Богу, всѣхъ благъ виновнику, нынѣ хвала!»

Оба уполномоченные награждены были деревнями и знатною суммою денегъ. Для характеристики Брюса и Остермана прибавить должно, что изъ предоставленныхъ имъ отъ Государя на *тайные расходы* тридцати тысячъ червонцевъ, сберегли они въ пользу казны девять тысячъ.

По возвращеніи Остермана въ С. Петербургъ, Петръ, обласкавъ его, сказалъ: «Все это хорошо, Андрей Ивановичъ! Ты теперь и знатенъ и богатъ — пока я живъ, но не стань меня, и что сдѣлается съ тобою? Ты въ Россіи челоувѣкъ чужой; не имѣешь родственныхъ связей. Я хочу тебя женить, и выбрать тебѣ невѣсту!» Остерманъ изъявилъ согласіе и Петръ женилъ его на двадцати-трехъ-лѣтней дѣвицѣ, Марѣ Ивановнѣ Стрѣшневой, невѣстѣ богатой и принадлежавшей къ фамиліи,